

Утреннее солнце едва успело перевалить за изголовье кровати, как Гао Ту проснулся от череды легких, едва ощутимых поцелуев.

Дыхание Шэнь Вэньлана было пропитано утренней ленью; кончик его носа щекотал шею Гао Ту, а аромат ладана и ириса окутывал, словно теплая вода, не оставляя сомнений в близости их отношений. Когда Гао Ту открыл глаза, он тут же встретился взглядом с альфой. В глазах Шэнь Вэньлана плескалась улыбка, похожая на россыпь утренних лучей, отчего сердце Гао Ту на мгновение пропустило удар.

— Проснулся, Ту-Ту? — голос Шэнь Вэньлана звучал хрипло. Его пальцы мягко скользнули по щеке, задержались у уголка губ, после чего он снова склонился и коротко чмокнул его. — Полежим еще немного? Ничего страшного, если приедем в компанию попозже.

Лицо Гао Ту мгновенно вспыхнуло. С тех пор как Шэнь Вэньлан открыл для себя это прозвище — Ту-Ту, он постоянно использовал его наедине, особенно в постели или в такие моменты нежности. Этот тягучий, ласковый тон всегда заставлял Гао Ту терять волю. Он поглубже зарылся в одеяло и пробормотал:

— Не дури, мы же опоздаем.

— Чего бояться? — Шэнь Вэньлан тихо рассмеялся, обхватил его руками и притянул обратно к себе. Его грудь плотно прижалась к спине Гао Ту, а горячее дыхание коснулось ушной раковины. — Я здесь босс, мне и решать.

Несмотря на эти слова, он все же поднялся и направился в ванную. Пока шумела вода, Гао Ту лежал в постели, слушая этот звук, и неосознанно касался пальцами уголка губ, где еще сохранялось тепло Шэнь Вэньлана. После своего перерождения Шэнь Вэньлан словно пытался наверстать всю ту нежность и ласку, которую не успел подарить за прошедшие десять лет. Это было так плотно и насыщено, что иногда Гао Ту казалось, будто он видит сон.

Когда Шэнь Вэньлан вышел из ванной, Гао Ту уже успел надеть рубашку и брюки. Он стоял перед зеркалом, завязывая галстук, и как только его пальцы обхватили узел, чьи-то руки перехватили его запястья из-за спины. Ладони Шэнь Вэньлана были теплыми, с легким налетом влаги после душа. Он ловко поправил галстук — движения были настолько уверенными, словно он делал это тысячи раз.

— Галстук криво, — голос альфы прозвучал прямо над ухом, с легкой усмешкой. Дыхание коснулось шеи, отчего уши Гао Ту снова запылали.

— Спасибо, господин Шэнь, — Гао Ту развернулся и намеренно сделал официальное лицо, пытаясь скрыть свое смущение.

Но Шэнь Вэньлан не поддался на этот трюк. Он ущипнул его за щеку, и в его глазах читалось такое обожание, что оно, казалось, вот-вот выплеснется наружу:

— На работе зовешь господином Шэнем, а сейчас как должен называть?

Гао Ту открыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова. Шэнь Вэньлан, глядя на его покрасневшие уши, тихо рассмеялся и поцеловал его в уголок губ:

— Ладно, не буду тебя мучить. Иди умывайся, завтрак внизу.

Когда они спустились, тетушка Чжан уже накрыла на стол. Пшенная каша дымилась, рядом лежали идеально приготовленные яйца пашот и маленькая тарелочка с соленьями, которые так любил Гао Ту. Шэнь Вэньлан отодвинул для него стул, а сам сходил на кухню за молоком, открыл крышку и протянул ему:

— Выпей сначала немного молока, чтобы не на пустой желудок.

Гао Ту взял стакан, и когда его пальцы коснулись руки Шэнь Вэньлана, он отдернул их, будто обжегся, но Шэнь Вэньлан тут же перехватил его ладонь. Большой палец альфы мягко погладил тыльную сторону его руки, а взгляд, устремленный на него, стал серьезным:

— Вчера на складе... ты ведь испугался, верно?

При упоминании об этом сердце Гао Ту сжалось. Грохот падающей обугленной доски, кровь, сочившаяся из руки Шэнь Вэньлана, записка с угрозами — все это до сих пор кололо сердце, как игла. Он покачал головой, а затем кивнул, ответив глухо:

— Главное, что ты в порядке.

— Я же говорил, со мной ничего не случится, — Шэнь Вэньлан сжал его руку, его голос звучал твердо. — И я не позволю тебе пострадать. Уже есть кое-какие зацепки, это направлено против меня, к тебе отношения не имеет, не бери в голову.

Гао Ту понимал, что тот его утешает, но не смог удержаться от того, чтобы нахмуриться:

— Это действительно... направлено против тебя?

— М-м, просто мелкие пакости старых соперников, — Шэнь Вэньлан отмахнулся, не желая заставлять его волноваться. — Не забивай этим голову, просто будь рядом со мной, и все будет хорошо. — Он помолчал, положил яйцо в тарелку Гао Ту и добавил: — Ешь давай, пока не остыло.

Гао Ту опустил голову и молча ел. Желток растекался, смешиваясь с кашей, оставляя теплое сладковатое послевкусие. Он знал, что Шэнь Вэньлан не хочет его тревожить, но внутри все равно точил червячок сомнения — кто бы ни посмел навредить Шэнь Вэньлану, он этого не

простит.

У входа в компанию журналисты уже разошлись. Вероятно, Шэнь Вэньлан распорядился, потому что охрана у дверей была удвоена. Заметив их, охранники почтительно поздоровались. В лифте они оказались вдвоем. Зеркальные стены отражали их фигуры: Шэнь Вэньлан стоял позади, слегка обнимая его за талию, словно боясь, что Гао Ту может сбежать.

— Кстати, — внезапно подал голос Шэнь Вэньлан, положив подбородок ему на плечо, — вечером будет светский прием, пойдешь со мной.

— Прием? — Гао Ту опешил. — А это уместно, чтобы я пошел?

— Что тут может быть неуместного? — Шэнь Вэньлан прикусил его мочку уха, голос понизился, в нем зазвучали игривые нотки. — Мой спутник, разумеется, должен быть рядом со мной.

Когда двери лифта открылись, внутрь вошли несколько сотрудников. Шэнь Вэньлан тут же выпрямился, вернув себе привычный вид строгого президента, но руку Гао Ту не отпустил. Сотрудники с изумлением уставились на их сцепленные пальцы и тут же поспешно опустили головы, делая вид, что ничего не заметили.

Как только они поднялись на верхний этаж, Гао Ту не успел дойти до своего стола, как Шэнь Вэньлан затащил его в кабинет президента. Дверь захлопнулась с щелчком, и альфа, не теряя времени, прижал его к дверному полотну и поцеловал. Поцелуй был яростным, пропитанным собственничеством, но в то же время осторожным, словно он боялся причинить ему боль. Серебристо-серые феромоны взорвались в воздухе, смешиваясь с мягким ароматом шалфея, окутывая их плотным, неразрывным коконом.

— М-м... — Гао Ту уперся руками в его грудь, пытаясь отстраниться, но не имея сил сделать это. Он позволил ему целовать себя, пока не начал задыхаться, и лишь тогда слегка подтолкнул его. — Не надо, пора работать.

Шэнь Вэньлан прижался своим лбом к его лбу, его дыхание было тяжелым, а глаза подернулись краснотой:

— Только один раз. — Сказав это, он еще раз клюнул его в уголок губ и лишь тогда с неохотой отпустил. — На вечерний прием надень костюм, который я для тебя приготовил.

— Когда ты успел его подготовить? — Гао Ту коснулся своих пылающих губ, сердце колотилось как бешеное.

— Давно приготовил, — Шэнь Вэньлан улыбнулся и поправил воротник его рубашки. — Он в шкафу в комнате отдыха, иди примерь, по размеру ли.

Гао Ту зашел в комнату отдыха и открыл шкаф. Там действительно висел темно-серый костюм. Ткань была ему незнакома, но на ощупь невероятно приятная. Размер подошел идеально, словно костюм шили на заказ. Он подчеркивал широкие плечи и узкую талию, придавая его фигуре больше строгости и собранности.

— Сидит отлично, — Шэнь Вэньлан появился в дверях, прислонившись к косяку. Его взгляд, устремленный на Гао Ту, не скрывал восхищения. — Мой Ту-Ту такой красивый.

Лицо Гао Ту снова покраснело, он развернулся, собираясь переодеться, но Шэнь Вэньлан придержал его за руку:

— Оставь, так очень хорошо смотрится.

— На работе в таком виде слишком вызывающе, — прошептал Гао Ту.

— Вызывающе — это как раз то, что нужно, — Шэнь Вэньлан подался вперед и поцеловал его в шею, оставив бледный след. — Пусть все знают, что ты мой.

В этот момент его феромоны стали особенно густыми, с явным желанием пометить, но он сдержался, не оставляя настоящего следа. Гао Ту понимал, что тот боится помешать ему работать, поэтому и сдерживается. На душе стало тепло, но в то же время немного горько. Он обнял Шэнь Вэньлана за талию:

— Господин Шэнь, с вами невозможно работать.

— Тогда не работай, — тихо рассмеялся Шэнь Вэньлан, обнимая его в ответ. — Я тебя прокормлю.

Шутки шутками, а работу никто не отменял. Гао Ту вернулся к столу, только открыл компьютер, как замигал внутренний телефон. Это был помощник Шэнь Вэньлана, который передал, что нужно отнести документы на подпись президенту.

Когда он вошел в кабинет с документами, Шэнь Вэньлан изучал отчеты. Солнечный свет, проходя сквозь жалюзи, падал на его высокую фигуру, очерчивая жесткие линии профиля, которые в одно мгновение смягчились, стоило ему увидеть Гао Ту.

— Господин Шэнь, на подпись, — Гао Ту протянул документы, стараясь говорить как можно более официально.

Шэнь Вэньлан взял ручку, но не стал подписывать сразу, а поднял взгляд с улыбкой:

— Так и будешь звать?

Гао Ту замер на секунду, прежде чем понял, о чем речь, и щеки его слегка порозовели:

— Вэнь... Вэньлан.

Только тогда Шэнь Вэньлан удовлетворенно опустил голову и поставил свою подпись. Кончик ручки с тихим шорохом скользил по бумаге. Его почерк был резким и решительным, но в конце он на мгновение задержался, словно намеренно оставляя мягкий, нежный изгиб.

— Кстати, — Шэнь Вэньлан протянул подписанные документы обратно и вдруг произнес: — Помнишь Хуа Юна?

Гао Ту кивнул. Хуа Юн был другом детства Шэнь Вэньлана, а сейчас — его деловым партнером и главой группы X. При этом он искусно притворялся слабым омегой, добиваясь расположения президента компании Шэн Фан Биологи, Шэн Шаою. Об этом Шэнь Вэньлан рассказывал ему несколько дней назад.

— Он попросил меня об услуге. Сегодня на приеме будет Шэн Шаою, — Шэнь Вэньлан откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу. — Наш план, который мы обсуждали, сегодня должен завершиться.

Гао Ту удивился:

— Так быстро?

— Если не поторопиться, он может загнать Шэн Шаою в угол, — Шэнь Вэньлан улыбнулся, в глубине его глаз промелькнуло бессилие. — Такой уж у Хуа Юна характер: если что-то вбил себе в голову, восемь быков не сдвинут. Чтобы добиться Шэн Шаою, он перерыл досье всех его бывших девушек и буквально перевоплотился в идеал, который тот любит. Упорства ему не занимать.

Гао Ту вспомнил изящный и хрупкий вид Хуа Юна и с трудом мог связать его с образом одержимого преследователя. Он слышал о способностях Энигмы — умении ставить обратные метки и даже делать альф беременными, поэтому невольно посочувствовал Шэн Шаою.

— Он... он ведь не сделает ничего плохого господину Шэну? — тихо спросил Гао Ту.

— Не бойся, он знает меру, — Шэнь Вэньлан покачал головой. — Хоть он и безумен, но не станет по-настоящему вредить Шэн Шаою, а тем более трогать моих людей. — Он помолчал, глядя на Гао Ту. — Сегодня всё зависит от тебя.

— От меня? — Гао Ту был еще больше удивлен. — Что я могу сделать?

— Хуа Юн притворится, что его опоили, и Шэн Шаою придется отвезти его в больницу, — объяснил Шэнь Вэньлан. — В этот момент ты должен «случайно» столкнуться с Хуа Юном и подменить пузырек с лекарством у него в руках. Это лекарство он подготовил сам, оно не опасно, просто вызывает временный жар, чтобы вынудить Шэн Шаою проявить чувства. Но я боюсь, что он переборщит, поэтому лекарство, которое ты ему подложишь, — это мягкий подавитель. Оно поможет ему сохранить ясность ума и при этом не раскрыть себя.

Гао Ту понял:

— То есть... помочь ему разыграть спектакль?

— Вроде того, — улыбнулся Шэнь Вэньлан. — Хуа Юн доверяет мне, а я — тебе. Это несложно, просто столкнись с ним, когда он будет проходить мимо Шэн Шаою. — Он посмотрел на Гао Ту, его взгляд был серьезен. — Тебе это не доставит трудностей?

— Нет, — Гао Ту покачал головой. — Раз он твой друг, я должен помочь.

Шэнь Вэньлан удовлетворенно улыбнулся и взъерошил его волосы:

— Мой Ту-Ту такой послушный. — Он помолчал и добавил: — Помни, что бы ни случилось, не отходи от меня ни на шаг, понял?

— Угу, — кивнул Гао Ту, хотя на душе было беспокойно. Ему казалось, что сегодняшний вечер не будет таким простым.

Вторую половину дня Гао Ту работал рассеянно. Шэнь Вэньлан то и дело выходил из кабинета под предлогом взять бумаги, задерживался рядом, целовал его в щеку или касался рук, отчего Гао Ту терял концентрацию.

Однажды менеджер отдела маркетинга зашел с отчетом и застал Шэнь Вэньлана, обнимающим Гао Ту со спины, пока они вместе смотрели в монитор. Менеджер так испугался, что выронил бумаги, и забормотал:

— Господин Шэнь, я... я зайду позже...

— Не нужно, говори прямо сейчас, — Шэнь Вэньлан, как ни в чем не бывало, выпрямился и подошел к столу. — Секретарь Гао тоже послушает, он участвовал в этом проекте.

Лицо Гао Ту мгновенно стало пунцовым, он опустил голову, притворяясь, что разбирает бумаги, хотя во все уши слушал доклад. Шэнь Вэньлан время от времени задавал ему вопросы, и Гао Ту отвечал четко и по делу, разве что голос его был тише обычного. Менеджер, видя их нескрываемую близость, был поражен, но не осмелился спрашивать и, закончив доклад, поспешно удалился.

Как только дверь закрылась, Шэнь Вэньлан склонился к его уху и тихо рассмеялся:

— Чего ты покраснел?

— Господин Шэнь! — Гао Ту бросил на него взгляд, но в нем не было строгости, скорее кокетство.

— Ладно, не буду больше дразнить, — Шэнь Вэньлан поцеловал его в макушку. — Скоро конец рабочего дня, иди в комнату отдыха переодевайся, прием начинается в семь.

Гао Ту переоделся в темно-серый костюм. В зеркале отражался юноша с тонкими чертами лица, но в этом костюме он выглядел более солидно. Он коснулся шеи — там все еще оставался красный след, оставленный Шэнь Вэньланом утром, скрытый воротником рубашки.

Когда вошел Шэнь Вэньлан, он был в черном костюме, который подчеркивал его широкие плечи и стройную фигуру. Серебристо-серые феромоны едва уловимо витали вокруг, неся с собой давление властного человека, но стоило ему увидеть Гао Ту, как они мгновенно становились мягкими.

— Очень красиво, — Шэнь Вэньлан подошел, поправил ему галстук, кончиками пальцев коснулся кадыка, вызывая легкую щекотку. — Пойдем, мой спутник.

Прием проходил в банкетном зале пятизвездочного отеля. Хрустальные люстры сияли, в воздухе витал аромат дорогих духов и слышался звон бокалов. Когда Шэнь Вэньлан вошел, держа Гао Ту за руку, они мгновенно приковали к себе всеобщее внимание.

— Это что, господин Шэнь из HS? Кто это рядом с ним?

— Похоже, его секретарь, Гао Ту, да?

— Боже, они правда вместе?

Обрывки разговоров доносились со всех сторон. Ладони Гао Ту вспотели, он хотел было отпустить руку, но Шэнь Вэньлан сжал ее еще крепче. Альфа прошептал ему на ухо:

— Не бойся, я рядом.

Только они подошли к барной стойке, как увидели Хуа Юна. Он был в белом костюме, выглядел еще более хрупким, чем обычно, и пристально смотрел на кого-то неподалеку — это был Шэн Шаю.

Шэн Шаою был в темно-синем костюме, с прямой осанкой, на его лице застыло выражение отчужденности. Он с кем-то разговаривал, и в свете ламп его профиль казался особенно мужественным. От него исходил аромат концентрированного рома с апельсином — резкий, но с ноткой нежности, который странным образом гармонировал с ароматом орхидеи Хуа Юна.

— А вот и вы, — Хуа Юн, заметив их, подошел с бокалом. В его глазах мелькнула хитринка. — Вэньлан, секретарь Гао. — Он сделал особый акцент на слове «секретарь».

Гао Ту вспыхнул, и только собрался что-то ответить, как Шэнь Вэньлан перебил его:

— Не обижай его. — Он посмотрел на Хуа Юна. — Все готово?

— Не сомневайся, все схвачено, — Хуа Юн улыбнулся, его взгляд снова скользнул к Шэн Шаою с выражением решимости. — Жди сигнала.

Шэнь Вэньлан кивнул. Хуа Юн снова улыбнулся Гао Ту, в этой улыбке читалось некое «соучастие», и он отошел.

— Выглядит... таким безобидным, — прошептал Гао Ту.

— Безобидным? — Шэнь Вэньлан тихо рассмеялся. — Если бы он был безобидным, он не довел бы Шэн Шаою до иступления. — Он помолчал и протянул Гао Ту бокал шампанского. — Не переживай, он знает меру.

Гао Ту отпил немного. Вино было прохладным и сладковатым. Он наблюдал, как Хуа Юн подошел к Шэн Шаою, что-то сказал, тот нахмурился, явно выражая нетерпение, но не ушел. Хуа Юн улыбался так невинно, словно кролик, но в его глазах скрывалась фанатичная одержимость.

— Видишь, — Шэнь Вэньлан наклонился к его уху, — он снова притворяется слабым. Шэн Шаою на это ведется.

Гао Ту кивнул. Он видел, что Шэн Шаою хоть и хмурится, но не отталкивает Хуа Юна, а когда тот «случайно» чуть не падает, даже поддерживает его.

В этот момент Хуа Юн внезапно взглянул в их сторону и подмигнул — это был сигнал.

Шэнь Вэньлан слегка подтолкнул Гао Ту:

— Готов?

Гао Ту глубоко вздохнул и кивнул. Он увидел, как Хуа Юн развернулся, собираясь пройти мимо Шэн Шаою. Его положение было как раз на их пути.

— Иди, — прошептал Шэнь Вэньлан. — Не нервничай, просто иди, как обычно.

Гао Ту собрался с духом, держа бокал, сделал вид, что направляется к фуршетному столу. Сердце колотилось, ладони были мокрыми, он не сводил глаз с маленького пузырька в кармане Хуа Юна — того самого, который тот собирался «уронить».

В тот момент, когда они поравнялись, Гао Ту «случайно» споткнулся и, покачнувшись, задел руку Хуа Юна. Хуа Юн вскрикнул, бокал выпал из его рук, а пузырек из кармана покатился по полу.

— Простите, простите! — Гао Ту начал извиняться и, наклонившись, чтобы поднять пузырек, молниеносно подменил его на тот, что был у него в кармане. Все произошло так быстро, что никто ничего не заметил.

— Ничего страшного, — улыбнулся Хуа Юн, в его глазах промелькнула благодарность. — Это я сам не удержал равновесия.

Шэн Шаою нахмурился, бросил взгляд на Гао Ту, но ничего не сказал. Он просто наклонился, помог Хуа Юну поднять пузырек и протянул его:

— Будь осторожнее.

— Спасибо, господин Шэн, — Хуа Юн принял пузырек, улыбаясь так покорно, словно кролик, получивший лакомство.

Гао Ту выпрямился, еще раз пробормотал извинения и поспешно удалился.

<http://bllate.org/book/24073/2768614>